

ИСТОКИ РЕВОЛЮЦИИ

*С. Барроуз**

БИБЛИОМЕТРИЯ, ПОПУЛЯРНОЕ ЧТЕНИЕ И ЛИТЕРАТУРНОЕ ПОЛЕ ИЗДАТЕЛЯ ЭПОХИ ПРОСВЕЩЕНИЯ¹

Опираясь на использование цифровых технологий, автор предлагает новый ответ на известный вопрос Д. Морне: «Что читали французы в восемнадцатом столетии?» Используя документы бухгалтерии, автор и его сотрудники создали базу данных знаменитого швейцарского издательского и книготоргового предприятия – Невшательского типографского общества (НТО). Эта база данных позволяет проследить пути распространения 3600 различных изданий по клиентской сети НТО, охватывавшей всю Европу, а также определить круг чтения людей на закате эпохи Просвещения. Она также позволяет выдвинуть ряд обоснованных гипотез относительно международной торговли французскими книгами и европейских читательских предпочтений. Располагаясь в управляемом Пруссией регионе Швейцарии, НТО мог относительно свободно торговать запрещенными и пиратскими изданиями. Однако его архив все же не позволяет воссоздать полную картину франкоязычного книжного рынка. Если судить по голым цифрам, большая часть пиратского книжного рынка была заполнена католическими религиозными сочинениями: именно они составляли львиную долю торговли нелегальными изданиями. Однако, несмотря на огромную популярность подобной

* Саймон Барроуз, профессор университета Западного Сиднея (*University of Western Sydney*).

¹ Настоящая статья является переработанным вариантом моего вступительного слова на конференции Британской ассоциации изучения романтизма в Саутгемптоне в июле 2013 г. Я выражаю благодарность Джиллиану Доу и другим организаторам конференции за то, что они пригласили меня выступить, Университету Западного Сиднея за финансирование, а Найджелу Эстону и Энгусу Мартину за советы. Я также благодарю Британский исследовательский совет искусств и гуманитарных дисциплин за финансирование проекта FBTEE, на котором в значительной степени основывается настоящая статья, а также команду FBTEE и его руководителей за их вклад в проект.

литературы, в классических исследованиях о книготорговле эпохи Просвещения о ней встречаются лишь разрозненные упоминания.

Ключевые слова: Просвещение, книготорговля, Невшательское типографское общество, Французская революция, историческая библиометрия.

С точки зрения литературного агента книга «Планта зарабатывает на жизнь как честный человек» отвечает всем критериям бестселлера. Поведанные шепотом признания, секс, инцест, супружеские измены, предательства и политические интриги – эта повесть каждым своим словом напоминает скандальные мемуары о трагической судьбе героя или популярную книгу для пляжного чтения. Разве что по обложке памфлета можно заметить отличие его от современных бестселлеров: громоздкое название оповещает читателя почти все обо всех поворотах сюжета². Именно этот памфлет и возглавляет список бестселлеров, который мне удалось составить по итогам пятилетнего проекта АНРС³, посвященного изучению торговых операций Невшательского типографского общества (НТО) – знаменитой швейцарской компании, занимавшейся изданием и продажей книг по всей Европе. Проект основывался на данных конторских книг НТО (см. табл. 1)⁴.

² Полное название первого издания книги (Невшатель: НТО, 1782): «Планта зарабатывает на жизнь как честный человек, или Сравнение г-на барона де Планта и уважаемого Теодора Рийе. Дабы защитить последнего от ордонанса Женевского совета, называемого приговором, который лишил его звания гражданина, и т. д., и т. п., за то, что он дерзко и клеветнически обвинил г-жу Урсулу де Планта, свою жену, в том, что она, во-первых, родила ребенка до брака и, во-вторых, родила его от своего брата. Приговор был вынесен на основании жалобы самого брата, барона де Планта, в которой не шло речи ни о г-же Урсуле де Планта, ни об этом обвинении. Также содержит изучение ответов г-на де Планта» («Planta gagnant sa vie en honnête homme. Ou confrontations de M. le Baron de Planta et de le spectable Théodore Rilliet. Pour servir de défense à de dernier contre l'ordonnance du Conseil de Genève, qui sous le nom de sentence, le dégrade de son état de Citoyen, &c. &c. pour avoir téméраirement & calomnieusement imputé à Dame Ursule de Planta, sa femme, de lui avoir avoué, 1e qu'elle avoit un enfant avant son mariage, 2e qu'elle l'avoit eu de son frère. Rendue sur une plainte de ce même frère le Baron de Planta, dans laquelle il ne s'agissoit ni de Dame Ursule de Planta, ni de cette imputation. Suivies de l'examen des réponses de M. de Planta »).

³ Arts and Humanities Research Council, Исследовательский совет по искусству и гуманитарным дисциплинам, один из исследовательских советов в Великобритании. – *Прим. ред.*

⁴ База данных доступна по адресу: <http://fbtee.uws.edu.au/stn/interface/?> Табл. 1 можно воспроизвести, если в меню «Rank» выбрать «Books» и задать параметры для поиска – «top 10», «sales» и «everywhere».

Табл. 1. Бестселлеры эпохи Просвещения? Книги, распространенные НТО в 1769-1794 гг., в наибольшем количестве экземпляров (источник: база данных FBTEE)

	Автор	Название	Распространено экземпляров
1	T. Rilliet de Saussure	<i>Planta gagnant sa vie en honnête homme</i>	16 680
2	L.-S. Mercier	<i>Tableau de Paris</i>	14 065
3	L.-S. Mercier	<i>Destruction de la Ligue</i>	10 180
4	Anon.	<i>Pièces importantes à la dernière révolution de Genève</i>	7 953
5	J.-F. Ostervald	<i>Abrégé de l'histoire sainte</i>	6 631
6	F.-S. Ostervald	<i>Cours de géographie élémentaire</i>	5 898
7	–	<i>Bible</i>	5 243
8	[F.-S. Ostervald ?]	<i>Géographie</i>	4 400
9	J. Le Scene Desmaisons	<i>Contrat conjugale, ou Loix du mariage, de la répudiation & du divorce</i>	4 164
10	L. S. Mercier	<i>Mon Bonnet de nuit</i>	4 042

Проект FBTEE (French book trade in Enlightenment Europe, Торговля французскими книгами в Европе эпохи Просвещения) опирался на четкий определенный список научных вопросов и тщательно структурированную интерпретационно-реляционную базу данных и исходил из впервые высказанного Робертом Дарнтоном и ставшего общепринятым мнения о том, что архив НТО вполне репрезентативен для анализа международной торговли французскими книгами⁵. Этот архив позволяет изучить импорт и экспорт книг по всей Европе, а также узнать вкусы широкого круга читателей на излете эпохи Просвещения – как во Франции, так и в других странах. Именно это и будет предметом данной статьи. Тем не менее, справившись с большим числом концептуальных вопросов, мы обнаружили, что наиболее интересные результа-

⁵ См.: Darnton R. Forbidden Best-Sellers of Pre-Revolutionary France. L.-N.Y., 1996, особенно р. 52–59; а также разбор его аргументов в: Curran M. Beyond the Forbidden Best-Sellers of Pre-Revolutionary France // Historical Journal. 2013. № 56.1. P. 89–112.

ты нашего исследования порождают новые вопросы⁶. И первая неудача вышла у нас с бестселлером номер один.

Как ни парадоксально, но книга «Планта зарабатывает на жизнь как честный человек» на самом деле вообще не была бестселлером. Наш список показывает не число купленных экземпляров, а число разосланных. НТО напечатало памфлет в беспрецедентном количестве экземпляров и отправило их нескольким дюжинам клиентов, но сравнительно мало экземпляров было куплено. Почему? История поучительна. Памфлет был написан по следам семейного конфликта, переросшего в дело о клевете. Его автор, женевский экономист Теодор Рийе де Соссюр, обвинил свою жену в том, что она прижила ребенка в кровосмесительной связи со своим братом бароном де Планта. Женевские суды приняли решение в пользу Планта и лишили Рийе женевского гражданства. Памфлет выражает протест против этого решения. По всей видимости, Рийе надеялся наводнить Швейцарию и Париж дешевыми, убористо напечатанными шестистраничными памфлетами *in octavo*. Продавая их всего по два су за экземпляр, он надеялся покрыть расходы на печать 30 тыс. экземпляров. Так, 28 апреля 1783 г. НТО выслало агентам Рийе, невшатальским купцам Жак-Луи Пурталесу и К°, 9 тысяч свеженпечатанных копий дешевого второго издания «Планта зарабатывает на жизнь как честный человек». Счета показывают, что в дальнейшем было напечатано еще 15 тысяч экземпляров. Но я не смог отыскать ни одного экземпляра из этого громадного тиража. Что с ними со всеми случилось? Возможно, этого мы никогда не узнаем. С Пурталесом след теряется. Но поскольку Рийе скончался 12 апреля 1783 г., до того, как партия книг была отправлена, представляется вероятным, что наследники уничтожили памфлет⁷.

Дело Рийе показывает, как опасно утверждать, что документы НТО репрезентативны в буквальном смысле слова. Существует и множество иных сложных вопросов интерпретации. Некоторые связаны с другими заказанными книгами и их авторами, в том числе будущим революционером Ж.-П. Бриссо. Он заказал доставить в Париж огромное число своих трудов об Американской революции, тем самым создав впечатление, что Париж, в отличие от других интеллектуальных центров, наводнен

⁶ О концептуальных вопросах см.: *Burrows S. In Search of Enlightenment: From Mapping Books to Cultural History // Journal for Early Modern Cultural Studies. Special issue The Digital Turn. 2013. № 13.4. P. 3–28.* См. также мой ответ на обзор Р. Дарнтон, посвященный базе данных FBTEE в: [Электронный ресурс]. Свободный доступ. URL: <http://www.history.ac.uk/reviews/review/1355> (дата обращения: 03.06.2015).

⁷ История памфлета реконструируется по посвященным Рийе документам из фонда НТО, хранящимся в: *Bibliothèque publique et universitaire de Neuchâtel (BPUN). MS 1207. F. 7–66*, а также по данным из базы FBTEE. Рийе умер 12 апреля 1783 г. в возрасте 56 лет.

проамериканскими памфлетами. Другие вопросы связаны с постоянными авторами издательства НТО, такими, как Л.-С. Мерсье, заключивший эксклюзивное соглашение с НТО в конце 1770-х гг. По тиражам своих произведений он занимает первое место среди авторов НТО (см. табл. 2). Мерсье вовсе не является малоизвестным писателем, но, даже принимая во внимание феноменальный успех его «Картин Парижа», все же удивительно, что его труды, составлявшие примерно одну девятую продаж НТО, продавались в два с половиной раза лучше, чем книги Вольтера.

Табл. 2. Авторы книг, распространенных НТО в 1769–1794 гг. в наибольшем количестве экземпляров (источник: база данных FBTEE)

Автор	Распространено экземпляров
Луи-Себастьян МЕРСЬЕ	45,718
Теодор РИЙЕ де СОССЮР	22,015
Вольтер	17,445
Жак-Пьер БРИССО	12,920
Фредерик-Самюэль ОСТЕРВАЛЬД	12,434

Дополнительной проблемой являются единичные сделки: некоторые из них были столь крупными, что вносят искажение даже в базу данных, примером чего может послужить заказ Рийе. Другой пример – в 1779 г. Малерб-старший из Лудена получил по бросовой цене большое количество запрещенной литературы, которую иначе было нереально сбывать с рук. Этот эпизод уникален в истории НТО, но его вполне достаточно, чтобы исказить наше представление о подпольной торговле книгами⁸. Кроме того, не является репрезентативной торговля с большими городами. НТО так и не смогло преодолеть контроль парижской гильдии книгоиздателей над розничной книготорговлей в Париже. В Лондоне их клиентами были лишь мелкие или не имевшие хорошей репутации книготорговцы⁹.

Таким образом, индивидуальные истории и статистика нашей базы данных отличаются сложностью и с трудом поддаются интерпретации, что создает массу ловушек для неподготовленного исследователя. Мно-

⁸ Более подробно см.: *Burrows S. French Banned Books in International Perspective, 1770–1789 // Experiencing the French Revolution / Ed. by D. Andress. Studies on Voltaire and the Eighteenth Century. 2013. № 5. P. 19–45, особенно P. 33.*

⁹ *Burrows S. French Exile Publishing and Bookselling in London, 1760–1815. Выступление на конференции «Collections and Compilations», University of Cambridge, 18–19 марта 2008 г. (неопубликованная работа).*

жество данных оказалось искажено из-за снижения цен на отдельные бестселлеры, из-за крупных клиентов или по причине того, что речь идет об изданиях НТО или о книгах, опубликованных в Швейцарии. Поэтому, когда мы пытаемся интерпретировать наши данные, понять рынок или сферу литературной деятельности НТО, найти ответы на вопросы, мы постоянно рискуем проявить близорукость и выдать желаемое за действительное. Но база данных FTBEE располагает мощными цифровыми инструментами, позволяющими сделать особые выборки, которые могут быть оказаться более репрезентативными. И это хорошо: без этой возможности весь проект стал бы бессмысленным.

С самого начала нашей работы над проектом гипотеза о том, что книготорговля НТО сама по себе была «репрезентативной», рассыпается на глазах. Участник проекта Марк Кэрран быстро выяснил, что НТО торговало почти исключительно книгами, изданными в Швейцарии. Лишь 5% книг, проданных НТО, были однозначно определены как изданные в других странах¹⁰. Мой анализ сети авторов показывает, что они были почти исключительно французами или швейцарцами¹¹. По-видимому, за вычетом стандартного набора авторов Просвещения, НТО торговало исключительно работами швейцарских просветителей. Этот факт, в свою очередь, ставит под вопрос ключевой тезис Дарнтона о том, что данные по НТО репрезентативны, поскольку оно якобы покупало книги, находившиеся в «свободном обращении» по всей Европе, обмениваясь ими с другими издателями-книготорговцами. Именно этой точки зрения мы придерживались в нашей первой крупномасштабной публикации в рамках этого проекта, написанной в соавторстве и прошедшей научное рецензирование¹². Однако правомерность этого тезиса ставится под вопрос в моей готовящейся книге, где будут рассмотрены данные архива НТО по распространению просветительской литературы¹³. Впрочем, прошел год, и, более внимательно проанализировав данные, я пришел к выводу, что мы поторопились. Теория «свободного обращения», если ее видоизменить, вновь кажется вполне здоровой. В базе данных НТО немало сведений как о торговле на дальние расстояния, так и о том, что архив сам по себе является куда более репрезентативен, чем я предполагал.

¹⁰ Иностранные издания составляют 5% известных покупок и 4,9% известных продаж.

¹¹ Результаты моих исследований впервые были изложены в статье под названием «The French Book Trade in Enlightenment Europe, 1769–1787», которую я представил в Voltaire Foundation в Оксфорде 14 января 2008.

¹² Burrows S., Curran M. How Swiss was the STN? // Journal of Digital Humanities. 2012. № 1.3. P. 56–65.

¹³ Burrows S. Enlightenment Best-Sellers? // The French Book Trade in Enlightenment Europe. L., – N.Y., 2015. Vol. II (находится в печати).

Вот ход моих рассуждений. НТО было крупным предприятием и располагало значительным числом печатных прессов. В период между 1770 и 1787 гг. оно продавало примерно 7% от всех изданий на французском языке, вышедших за эти годы в Европе, и, возможно, 1% от вообще всех изданий на французском языке, имевшихся в продаже. В период расцвета издательства, около 1780 г., эти цифры были значительно выше. Этого достаточно, чтобы признать некоторую статистическую репрезентативность соответствующих данных¹⁴. Рынок сбыта НТО делился на три сходные по размеру доли: 36,4 % продаж приходилось на Францию, 39,4% на Швейцарию и 24,2% на остальную Европу. Таким образом, 60% продаж НТО приходилось на иностранные государства, а семь восьмых распространялось далее чем в 200 км от Невшателя. Более одной пятой экспорта (51 тыс. шт.) было продано в столь отдаленных местах, как Великобритания, Россия, Польша, Пиренейский полуостров и Нидерланды. При этом наблюдается разрыв между импортом и экспортом НТО: лишь 5% проданных им книг можно безусловно отнести к иностранным изданиям.

Этот разрыв в значительной степени является статистической иллюзией, основанной на ложном сопоставлении. В делах НТО необходимо отличать розничную торговлю книгами других издателей от оптовой торговли собственными изданиями. 66% всех продаж НТО составляли его собственные издания¹⁵. Если же рассматривать НТО как дилера других издательств, картина значительно изменится. Точные объемы торговли иностранными книгами, которую вело НТО, неизвестны, поскольку мы часто не располагаем достаточными данными, чтобы идентифицировать книгу и место ее публикации, но мы можем использовать данные о тех книгах, чье происхождение известно, и, исходя из него, предположить, какова могла быть доля книг, изданных за границей¹⁶. Если исходить из этого предположения, получится, что примерно 39 720 книг, купленных НТО у других издателей (27% от общего числа), были изданы за границей¹⁷.

¹⁴ *Burrows S. French Banned Books...* P. 24–25.

¹⁵ В базе данных FBTEE содержатся данные о 273 116 книгах, опубликованных НТО самостоятельно, совместно или по заказу. Эта цифра вычитается из общего числа в 413 710 экземпляров, отправленных НТО.

¹⁶ 14,3% книг, купленных НТО в Швейцарии, место публикации которых известно, были изданы за границей. Относительно книг, купленных НТО за пределами Швейцарии, этот показатель составляет 71,9%. Эти данные были применены к статистике по книгам, относительно которых известно место покупки, но не место публикации. Так мы получили статистические данные, приводящиеся в последнем столбце табл. 3.

¹⁷ В целом НТО купило 153 973 книги. Данные по закупкам более полные, чем по продажам. К предположительно 39 720 иностранным книгам мы можем добавить неизвестную долю от 20 000 книг, относительно которых нам неизвестно ни место публикации, ни место покупки.

Табл. 3. Предположительное общее число иностранных книг в распоряжении НТО

	Количество экземпляров иностранных изданий среди книг, место публикации которых известно	Количество экземпляров иностранных изданий среди книг, место публикации которых неизвестно (предположительно)
Книги швейцарского происхождения	5 815	6 547
Книги иностранного происхождения	12 829	14 549
	18 644	21 096

Таким образом, существенная доля торговли книгами французского Просвещения осуществлялась на большие расстояния. Это вполне логично. Библиофилы, ученые и простые читатели были готовы заплатить больше за книгу, которая не издавалась в их регионе, а в некоторых случаях искали какое-то конкретное издание. Об этом свидетельствуют маркетинговые ходы – реклама XVIII в. изобилует сообщениями о «последних новинках», «улучшенных переводах», «новых», «последних», «исправленных» изданиях, люксовых изданиях «на веленовой бумаге», переплетенных в телячью кожу или еще как-нибудь отличающихся от остальных. Находчивые издатели и книгопродавцы знали, чего хотят их клиенты, и вели себя соответственно. Возможно, заслуживает удивления лишь то, какое количество книг продавалось довольно далеко от места публикации.

НТО было нацелено на массовый рынок. Хотя оно вложило большие средства в несколько дорогих изданий, в первую очередь сильно отредактированное издание «Словаря искусств и ремесел», а также «Энциклопедию», обычно оно продавало дешевые книжки для массового потребления¹⁸. Возможно, в этом оно было вполне типичным издательством. Конечно, у него были свои предпочтения в бизнесе. В плане религиозном оно обслуживало в первую очередь франкоязычный протестантский рынок. Кроме того, хотя оно было замешано в продаже либертинской порнографии, политических памфлетов и трудов радикальных материалистов, оно быстро отказалось от мысли самому публиковать подобные опасные книги. Это разумное деловое решение

¹⁸ Анализ сравнительной величины рынка изданий-люкс и дешевых книг см.: *Curran M. Selling Enlightenment // The French Book Trade in Enlightenment Europe. L.-N.-Y., 2014. Vol. 1. P. 1.* Выражаю благодарность автору, приславшему мне эту главу.

было принято после двух инцидентов. В 1770 г. НТО выпустило в свет первое издание язвительной материалистической книги барона Гольбаха под названием «Система природы» и попало под огонь критики со стороны местного духовенства. Вслед за тем издательский дом уволил одного из своих основателей за то, что тот вместе с регулярными поставками книг НТО отправлял клиентам экземпляры неприличного памфлета Тевено де Моранда «Газетчик в панцире». После этого стало очевидно, что публикация подобной литературы создает слишком много проблем¹⁹. Тем не менее весьма возможно, что в торговле НТО тайная продажа вольнодумных книг играла более заметную роль, чем в книготорговле вообще. Дело в том, что Невшатель был безопасным местом: он находился за границами Франции, под скипетром короля Пруссии – сюзерена могущественного и далекого²⁰. Хорошая военная защита и не слишком большое внимание к делам внутренним превращали Невшатель, подобно Голландии и Великобритании, в идеальную базу торговли запрещенной литературой.

Что же именно продавало НТО и как осуществлялась их торговля? На первый взгляд, на этот вопрос ответить нетрудно. Каждая книга в базе данных прошла классификацию не однажды, а дважды. Если сгруппировать воедино различные классификационные пометки для разных книг, мы получим точнейшее представление о содержании книг, которыми торговало НТО, об их идеологической направленности, и часто, когда речь идет о художественной литературе, о жанре. Помимо прочего, эти данные сообщают новые сведения о массовом чтении во франкоязычной Европе 1770-х – 1780-х гг.

Первая из классификаций, которые мы используем, существовала уже в XVIII в. Она возникла в конце XVII в. среди парижских книготорговцев и активно использовалась библиографами, книгопродавцами и библиотекарями, составлявшими каталоги частных книгохранилищ²¹. Ее применяли и историки книжного дела, что облегчает сравнительный анализ. Мы не обнаружили парижской системы в собственных каталогах НТО, но ее модифицированная версия присутствует в огромном каталоге лондонского книгопродавца Давида Буасьера за 1774/1775 годы, содержащего при-

¹⁹ Schlup M. La Société typographique de Neuchâtel (1769-1789): points de repère // L'Édition neuchâteloise au siècle des Lumières: la Société typographique de Neuchâtel (1769-1789) / Ed. by M. Schlup. Neuchâtel, 2002. P. 72–88.

²⁰ В 1707–1748 гг. Невшатель принадлежал Пруссии.

²¹ См.: Edwards E. Memoirs of Libraries: Including a Handbook of Library Economy. L., 1859. P. 781–782.

мерно 3700 книг²². Не следует удивляться тому, что Буасьер изменил систему – она была гибкой и не имела окончательного списка рубрик²³. Это позволяло составителям каталогов использовать многочисленные градации, применявшиеся, например, в каталоге библиотеки Гольбаха за 1789 г., который помог нам самим освоить эту систему²⁴. Но такой неспециализированный книгопродавец, как Буасьер, предпочитал разбить свой товар на несколько логичных и понятных для клиентов секций. 41% его франкоязычных книг относился к рубрике «Художественная литература», а 34% попадали в раздел «Науки и искусства»²⁵. 13,5% своих книг он поместил в раздел «История» (эта рубрика включала в себя географию и описания путешествий), 7,5% – в «Богословие» и только 4% – в «Юриспруденцию». В его каталоге было вдвое больше наименований книг на французском языке, чем в ассортименте НТО в период расцвета издательства, и мы можем задаться вопросом: насколько хорошо каталог Буасьера отражает тогдашний литературный рынок и насколько он сходен с другими реестрами книжной торговли?

Вопреки всем ожиданиям, набор книг в каталоге Буасьера радикально отличается от тех, что можно найти в каталогах частных библиотек или в обзорах главных журналов. Ни в одном из этих реестров раздел «художественная литература» и близко не подходит к 41% франкоязычных книг, в то время как раздел «История» у Буасьера необычайно мал. Возможно, этому не стоит удивляться: в конце концов, Буасьер заботился об удовлетворении вкусов лондонской аудитории, включавшей в себя английское дворянство, иностранцев в изгнании и французских

²² Catalogue général des livres qui se trouvent chez la Société typographique à Londres (без даты, издан примерно в 1775 г.). В ЕССО каталог был ошибочно датирован 1785 г. Буасьер торговал под несколькими вывесками, в том числе «Лондонское типографское общество» (*Société typographique de Londres*) примерно с 1771 по 1787 гг. О Буасьере см.: *Burrows S. Blackmail, Scandal and Revolution: London's French Libellistes, 1758–1792.* Manchester, 2006. P. 63–74, 123–128; *Smith D. The Publishers of Helvétius's De l'Homme: the Société typographique de Londres // Australian Journal of French Studies.* 1993. № 30.3. P. 311–23.

²³ *Edwards E.* Op. cit. P. 782.

²⁴ Базу парижских книгопродавцов для проекта FBТЕЕ подготовил Марк Кэрран.

²⁵ Статистические данные рубрики «Художественная литература» включают также 11 книг из рубрики «Академические награды и труды». «Науки и искусства» включают пять рубрик: «Философия, метафизика, мораль» (212 книг), «Математика, физика, естественная история, военное искусство» (328), «Сельское хозяйство, экономия, коммерция» (127), «Медицина, хирургия, аптекарское дело, химия, ботаника и т. д.» (163), «Искусства, механика» (77). 479 книг всех жанров, объединенных в рубрику «Библиография. Разное» были исключены из моей статистики.

бездельников²⁶. Кроме того, каталоги книг – недостаточно надежный источник для измерения спроса. Популярные книги, которые быстро расхватались и продавались, возможно, не залеживались на складах достаточно долго, чтобы попасть в каталоги. А вот книги неудачные, а также быстро забытые книги-однодневки, часто оседавшие на полках мертвым грузом, могли числиться в каталогах год за годом²⁷.

Набор книг в списках дозволенного к печати²⁸, в обзорах изученных журналов и в частных библиотеках тоже отличаются друг от друга. Несколько подобных списков сопоставил Р. Дарнтон (см. табл. 5)²⁹. Количество книг в рубрике «наука и искусства» очень сильно колеблется, хотя похоже на то, что в целом научные книги становились предметом обсуждения в журналах, но не имели популярности среди покупателей и читателей. К рубрике «право» [юриспруденция] относилось около 20% книг, принадлежавших французским членам парламентов, и не более 3–4%, если брать частные библиотеки вообще. Таким образом, по крайней мере в этом каталог книг Буасьера, по-видимому, отражает вкусы широкого круга читателей. Религия [богословие] занимает важное место среди книг, официально разрешенных к печати, но лишь небольшое число религиозных книг стало предметом обсуждения в таких журналах, как *Journal des Savants*, или даже в иезуитском *Mémoires de Trévoux*. Религиозная литература занимала неожиданно важное место в библиотеках членов парламентов, составляя в них 15–20% – впрочем, это в большей степени касалось провинциальной Бретани, чем искушенного столичного Парижа. Религиозные книги были, очевидно, менее популярны согласно обобщающему исследованию Морне, хотя небольшая доля книг у Морне вообще не отнесена ни к какой рубрике³⁰.

На книги по «истории» приходится около 12% разрешений, но эта цифра, видимо, недостаточно отражает их популярность среди читателей.

²⁶ О круге читателей Буасьера см.: *Burrows S. Blackmail, Scandal, and Revolution. P. 63–64.*

²⁷ Вместе с тем следует заметить, что некоторые религиозные бестселлеры могли печататься большими тиражами в расчете на продажу в течение нескольких лет.

²⁸ При переводе были использованы следующие термины: *permission simple* – обычное разрешение, т.е. разрешение, данное на несколько лет, не привилегия; *permission publique* – официальное разрешение; *permission tacite* – негласное разрешение, даваемое устно или письменно, т.е. книга цензуру проходила, однако печаталась так, чтобы походить на нелегальное издание, поскольку власти были готовы лишь закрыть на него глаза, не более того. – *Прим. ред.*

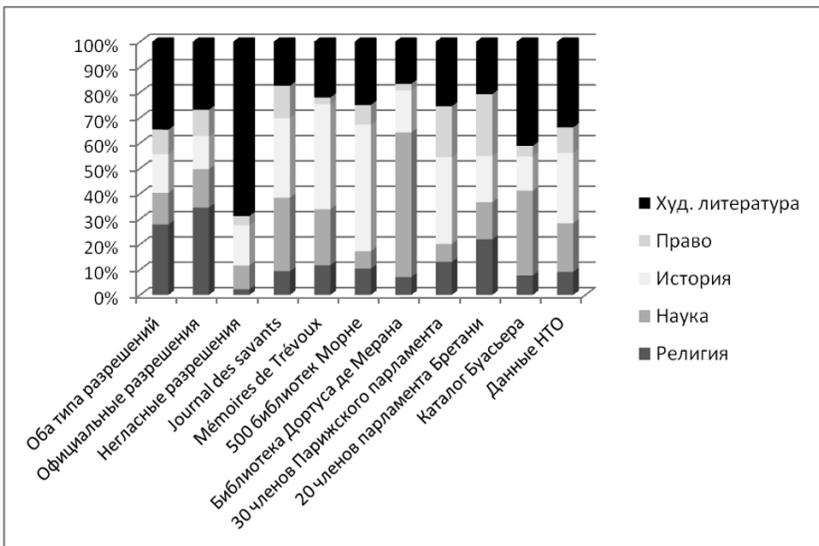
²⁹ См.: *Darnton R. Reading, Writing and Publishing // Darnton R. The Literary Underground of the Old Regime. Cambridge (MA), 1982. P. 173–182.* Эта статья впервые была опубликована в: *Daedalus. Winter 1971. P. 214–56.*

³⁰ См. примечание 32.

Во всех библиотечных каталогах цифра выше, а в библиотеках парижских парламентариев она превышает 35%. Примерно такую же долю книги по «истории» составляли и среди обсуждавшихся в журналах. Можно предположить, что они имели более высокие тиражи и, возможно, воспринимались более серьезно, чем другие виды литературы, в особенности романы, эфемерные и зависимые от моды. Есть основания подозревать, что многие романы в конечном счете выбрасывались, чем и вызван невысокий библиотечный рейтинг «художественной литературы», в особенности если сравнивать с каталогом Буасьера и данными НТО (см. табл. 4).

Дело в том, что в базе данных НТО по Парижу «художественная литература» безусловно лидирует, а на втором месте расположилась «история». «Науки и искусства» тоже занимают важное место.

Табл. 4. Обзоры популярных книг во Франции и Европе XVIII века (только книги, отнесенные к той или иной категории)³¹

Если мы обратимся к подкатегориям, специфика книжной торговли НТО станет более очевидной (см. табл. 5). «Художественная ли-

³¹ Первые девять столбцов этого графика адаптированы из таблицы Дарнтон в: *Darnton R. Reading, Writing and Publishing*. P. 180. Работы, не отнесенные ни к какой категории, из статистики исключены. Они составляют от 1% книг НТО в реестре FBTEE до 27.5% в реестре «Разрешений» и даже до 42% в реестре Морне.

тература», занимавшая столь важное место в продажах издательства, отнюдь не сводилась к романам: почти в той же степени, что и «романы», продавалась «поэтика». Немалым спросом пользовались «древние и современные авторы» – категория, включавшая в себя антологии самого различного жанра (порой находившиеся на грани научной и художественной литературы). Пользовались ли томики поэзии такой же популярностью, как и романы? Возможно, нет, поскольку наша картина учитывает не все. Когда была изобретена парижская классификация, прозаическая драматургия была практически неизвестна во Франции. Поэтому категория «поэтика» включает в себя все драматургические произведения, не только стихотворные, но и прозаические. НТО продавало куда больше драматургических произведений, чем большинство конкурентов, в чем издательству помогала популярность пьес Луи-Себастьяна Мерсье. В то же время анализ книг, которые покупало НТО, указывает на то, что они, по видимому, публиковали меньше романов, чем большинство их конкурентов или партнеров.

Табл. 5. «Продажи» по подкатегориям в составе главных категорий по парижской классификации согласно базе данных НТО

Категория	Подкатегория	Кол-во экземпляров, проданное НТО	% от всех экземпляров
Художественная литература	Романы	53 346	13,01
	Поэтика	42 817	10,44
	Древние и современные полиграфы	32 260	7,87
	Грамматики и словари	6 821	1,66
	Риторика	2 057	0,5
	Библиография	275	0,07
	Филология	136	0,03
История	История (все подкатегории)	70 758	17,25
	Путешествия	22 405	5,46
	География и карты	17 215	4,2
	Другие подкатегории	1 429	0,35

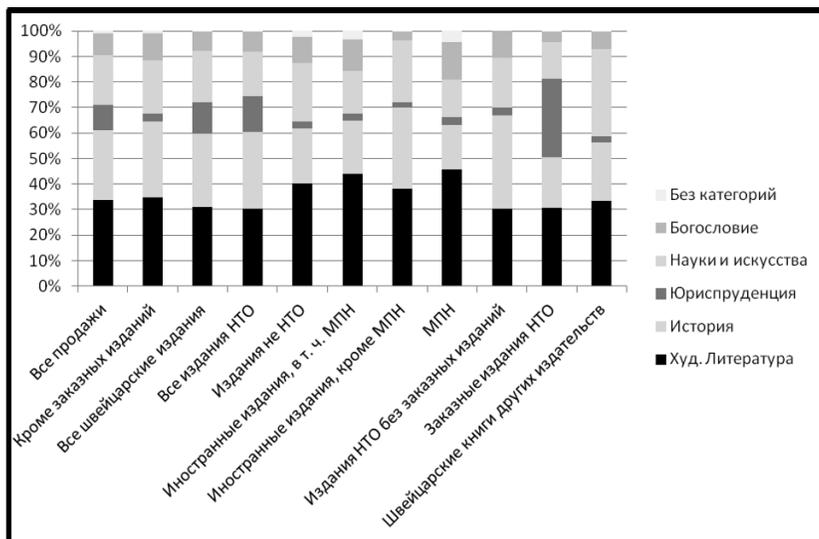
Категория	Подкатегория	Кол-во экземпляров, проданное НТО	% от всех экземпляров
Науки и искусства	Философия	43 740	10,66
	Медицина, хирургия	9 666	2,36
	Естественная история	8 055	1,96
	Искусства	7 797	1,9
	Метафизика	7 202	1,76
	Математика	1 982	0,48
	Другие подкатегории	104	0,03
Всего:		328 065	79,99

Если в рубрике «художественная литература» главную роль играли романы и поэзия, успех «истории» во многом был обусловлен продажами НТО книг по «географии и путешествиям». «Науки и искусства» в свою очередь опирались на две подкатегории, которые нам, возможно, будет трудно соотнести друг с другом, – «философия» и «метафизика». В данном контексте «философия» – общее понятие, включающее в себя «логику и мораль». «Метафизика» – понятие более специфическое, включающее в себя труды, посвященные существованию Бога и души с интеллектуальной точки зрения, то есть не связанные с религиозными истинами, полученными путем Божественного откровения либо богословского обоснования. Именно в этой категории находятся работы Гельвеция или барона Гольбаха. Неудивительно, что изданная НТО «Система природы» фигурирует среди продаж «метафизики». Впоследствии НТО избегало публикации подобной опасной «философии».

Так мы могли бы обрисовать в нашей статье широкими мазками литературное поле НТО, сделав при этом множество оговорок. Как же другим исследователям воспользоваться данными FBTEE? Как им нивелировать искажения, неверные истолкования и прочие сложности базы данных? Поиск решений этих проблем заметно отдалил публикацию итогов нашего проекта. Главным таким решением было создание опций, при помощи которых пользователи могут фильтровать данные – тем самым, по сути, мы способствовали появлению новых, модифицированных наборов данных. В общей сложности мы создали восемь опций, которые можно включать одновременно друг с другом. Каждая из них подробно описана на отдельной веб-страничке базы данных, объясняющей, как она работает и чем может быть полезна. Таким об-

разом, пользователь, обеспокоенный искажением данных по вине «заказных изданий» вроде «Планта зарабатывает на жизнь как честный человек», благодаря которой в наших таблицах бестселлеров впереди оказывается такое странное сочетание ключевых слов, как «Женева», «скандал» и «инцест», может войти в «меню изданий» и исключить «заказные издания НТО». Другой, интересующийся запрещенной литературой, может ограничить свой поиск соответствующим сектором. Кто-то пожелает отделить розничных книготорговцев от оптовых, воспользовавшись «меню клиентов». Пользователи могут даже изучить роль женщин в книготорговле, используя «гендерное меню клиентов»³².

Табл. 6. Продажи НТО по парижской классификации по типу издания за 1769–1794 гг. (МПН – место публикации неизвестно)

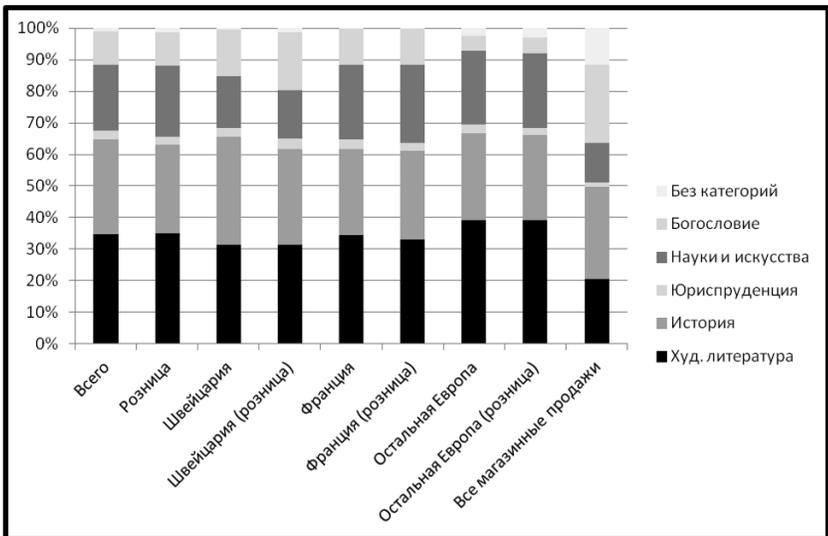

Подобный дифференцированный поиск позволяет нам выйти за рамки архива НТО, изучить многие другие сектора книготорговли и провести более сложный сравнительный анализ. К примеру, классифицируя книги по происхождению или по виду издания, мы можем сравнивать продукцию НТО с другими книгами, которые публиковались в Швей-

³² Различные меню доступны по адресу http://fbtee.uws.edu.au/stn/interface/option_summary.php.

царии, во Франции или в других частях Европы. Порой это позволяет выделить некоторые интересные нюансы (см. табл. 6). Например, мы убеждаемся, что доля книг по «юриспруденции» среди печатных изданий НТО была куда выше средней во многом по вине Бриссо. Зато у НТО было гораздо меньше книг по науке, чем у других швейцарских издательств. Кроме того, по всей видимости, швейцарцы публиковали меньше «художественной литературы», чем франкоязычные издатели за пределами Швейцарии, а объемы торговли НТО «историей» выросли за счет учебников географии и книг по истории географии авторства Фредерика-Самюэля Остервальда, одного из директоров НТО³³.

Табл. 7. Продажи книг НТО по парижской классификации и по типу клиента, 1769–1794 гг.³⁴

Все становится еще интереснее, если мы перейдем от предложения книг к спросу на них (см. табл. 7). Это позволит выявить существенные различия между разными рынками, наводящие на ряд размышлений. Что самое интересное, мы можем изучить, какие книги жители Невшателя покупали прямо в магазине НТО (см. табл. 7). Около 6 тыс. книг

³³ Они выходили в свет под различными названиями.

³⁴ Заказные издания исключены из этих цифр, за вычетом 60 книг, проданных с прилавка.

были проданы таким образом, как правило, по одной или по две, а стало быть, по-видимому, их покупали частные лица, собиравшиеся их читать. Невшатальцы были весьма консервативны: они покупали пропорционально больше книг по «богословию», чем любая другая группа клиентов НТО, выделенная в таблице (24,5%), а также немало «истории» (29,1%). Зато невшатальцы были сравнительно мало заинтересованы в «художественной литературе» (20,4%), а также в «науках и искусствах» (13,25%), включавших в себя и философию. Таким образом, они избегали самых динамичных сфер Просвещения и предромантизма. Эти тенденции разделялись, хотя и в меньшей степени, их соотечественниками-швейцарцами из других кантонов: там тоже розничные покупатели больше покупали книг по «богословию» и «истории» и меньше «художественной литературы», а также «наук и искусств», чем во Франции и остальной Европе. Это отчасти объяснимо: НТО публиковало немало благочестивой кальвинистской литературы для продажи на месте, а также книг по швейцарской и французской истории, которые вызывали особый интерес у местного населения. Учебники по истории Франции и церковной истории, по географии и исторической географии тоже хорошо продавались. Изучить рынок учебной литературы НТО оказалось весьма полезно. Учебники составляли 10% продаж издательства, и, что интересно, продавались либо на месте, либо в дальних странах, в особенности в России, на которую приходилось 6,65% продаж всех учебников НТО. Можно предположить, что спрос на российском рынке был недостаточно велик, чтобы обеспечить производство достаточно дешевых изданий, которые могли бы конкурировать в цене с книгами НТО³⁵.

Впрочем, на этом и заканчивается то, что нам может дать анализ парижских классификационных категорий на макроуровне. Чтобы детально ответить на вопросы о том, какие книги пользовались спросом и как они принимались населением, необходимы более точные ключевые слова, которые в большей степени раскроют особенности книг и их идеологическую ориентацию. В этом нам тоже может помочь база данных НТО, располагающая возможностью вносить собственные ключевые слова. Они позволят нам гораздо больше узнать о книгах, которые продавало НТО, и о различиях между разными группами читателей, в особенности происходивших из разных стран. К примеру, мы можем проанализировать спрос на книги, упомянутые в труде Дарнтонна «Кор-

³⁵ Я впервые высказался по этому вопросу во вступительном слове под названием «Reference Books, Text Books and Enlightenment Cosmopolitan Culture, 1770–1790» на состоявшемся в Копенгагене 27 мая 2010 г. коллоквиуме: «Alphabetical Nation Colloquium: Dictionaries and Encyclopedias within and Across Borders».

пус запрещенной литературы во Франции, 1769–1789 годы» (см. табл. 8)³⁶. Дарнтон очень ярко описал эти книги, сделав предположение, что вольнодумная, галантная, порнографическая и антиклерикальная литература, распространившись в годы, предшествовавшие Революции, лишила монархию Старого порядка священного ореола, подточила ее моральные основы и тем самым способствовала ее падению³⁷.

База данных FBTEE показывает, что французские покупатели активно потребляли запрещенные книги и имели особые пристрастия в сфере нелегальной литературы, отличавшиеся от пристрастий людей из других стран. Самыми популярными среди них были «скептические книги» (проявлявшие скептицизм по отношению к религии), «антиклерикальные книги», и в особенности «эротика», в частности «порнографические» и «либертинские» книги, которые французы, по-видимому, поглощали более жадно, чем читатели из других стран³⁸. Именно эти книги, с точки зрения Дарнтонна, и внесли столь большой вклад в подрыв основ монархии Бурбонов.

Табл. 8. Продажи «запрещенной» литературы, изданной другими издательствами, в процентном соотношении ко всем «национальным» продажам «запрещенной» литературы, изданной другими издательствами (по ключевым словам)

Жирным шрифтом выделены категории книг, которые пропорционально больше продавались во Франции; **жирным и курсивом** – те ключевые слова, по которым продажи во Франции превосходили продажи в других странах более чем в полтора раза³⁹.

№	Ключевое слово	Продажи во Франции, %	Продажи в Швейцарии, %	Продажи в других странах, %	Всего продано, экз.
1	Литература	46,49	40,93	48,74	16 672,3
2	Философия	39,95	44,17	44,43	15 058,7
3	Эротические книги	35,45	21,3	24,75	10 652,9

³⁶ Darnton R. The Corpus of Clandestine Literature in France, 1769–1789. N.-Y.-L., 1995. Эта работа служит приложением к «Запрещенным бестселлерам» (*Forbidden Best-Sellers*) того же автора.

³⁷ См.: Darnton R. The High Enlightenment and the low-life of literature in pre-revolutionary France // Past and Present. 1971. № 51. P. 81–115; Darnton R. Forbidden Best-Sellers... P. 232–246.

³⁸ Burrows S. French Banned Books. P. 32–35.

³⁹ Эта таблица была впервые опубликована в: Burrows S. French Banned Books... P. 42, где она проанализирована более подробно.

№	Ключевое слово	Продажи во Франции, %	Продажи в Швейца- рии, %	Продажи в других странах, %	Всего продано, экз.
4	Художественная проза	33,96	32,53	39,31	12 779,9
5	Политика	29,48	36,57	29,86	10 907,8
6	Франция	29,38	42,8	31,97	11 440,1
7	Религия	28,45	18,61	21,69	8 854,9
8	Любовные приключения	25,35	20,92	20,36	8 218,6
9	Христианство	23,68	13,72	16,13	7 041,5
10	Антиклерикаль- ные книги	23,20	10,41	13,91	6 517,9
11	Текущие события	22,68	29,33	20,84	8 165,8
12	Скептические книги	22,64	13,34	14,25	6 588,9
13	Порнографи- ческие книги	22,39	5,97	13,51	6 119
14	Либертинские книги	21,7	10,12	18,30	6 800
15	Сатирические книги	17,87	9,69	13,81	5 498,5
16	Жизнеописания и письма	16,17	23,23	13,76	5 781,8
17	Деспотизм	12,84	16,66	8,63	4 212,5
18	Биографии	12,61	15,55	8,44	4 095,5
19	История	12,20	10,87	9,86	3 998,6
20	Скандалы	11,90	13,21	10,64	4 149,6
ВСЕГО		18 227	4 438	13 047	35 712

Значит ли это, что Дарнтон был прав? Не обязательно. Это может всего лишь означать, что клиенты, жившие в других частях Европы, для которых французский нередко был вторым языком, предпочитали испытывать оргазмические фантазии или экзистенциальную тревогу на своих родных языках (хотя это не объясняет картину продаж во франкоговорящих частях Швейцарии и Бельгии). Тем не менее этот пример показывает, как база данных FBTEE может внести вклад в изучение сравнитель-

ного восприятия литературы и помочь установить связь с более широкими историческими и литературными феноменами. Этот потенциал будет только возрастать по мере того, как мы добавим данные по другим книгопродавцам и книгоиздателям, на что мы получили щедрое финансирование от Университета Западного Сиднея. Эти данные, полученные из различных источников и мест книготорговли, помогут уравновесить искажения, вызванные географическим положением НТО, его бизнес-стратегиями и рыночной ориентацией. И эти данные очень нужны, ведь даже поверхностное изучение главных и второстепенных путей книжной торговли XVIII в. может полностью перевернуть наши представления.

Возможный способ исследования – проникнуть в глубь розничной торговли, взглянуть на то, что скрывается за каталогами книгопродавцев, познакомившись напрямую с их книжными складами при помощи инвентарей, данных о продажах, об инспекционных визитах. Существуют, например, записи французских инспекторов книготорговли за 1777–1778 гг. о посещении книжных магазинов для выдачи нового обычного разрешения. Эти посещения позволяют увидеть одно из направлений нелегальной торговли, редко попадающее в сферу внимания исследователей, а именно торговлю пиратскими изданиями. Стремясь покончить с литературным пиратством и нелегальной книготорговлей, французское правительство объявило амнистию: существующие поддельные издания могли продаваться легально, если на них ставился официальный штамп. Таким образом, книготорговцы по всему королевству получили предложение заявить о своих нелегальных запасах для проставления штампов. В большом книжном магазине этот процесс мог занять несколько дней. Записи о посещениях инспекторов сохранились для нескольких французских регионов, и я намереваюсь включить их в базу данных FBTEE. Особый интерес представляют записи из Безансона, где у НТО было несколько значимых клиентов, в первую очередь Жан-Феликс Шарме, самый крупный книготорговец в городе.

Шарме и его жена, продолжавшая вести дела после его смерти в 1782 г., хорошо известны историкам книжного дела. Дарнтон показал, что Шарме были у НТО самыми постоянными покупателями запрещенной литературы: за более чем 15 лет они оставили 55 заказов на 97 запрещенных произведений. НТО принадлежало к числу их любимых поставщиков, и руководство НТО подружилось с Шарме. Дарнтон считает, что Шарме много торговали скандальной и порнографической литературой. Важнейшими книгами из этой категории были «Философическое письмо В***» (заказано 150 копий), порнографическое произведение дю

Лорана «Аретино» (137 копий), «Анекдоты о госпоже дю Барри» Меро-бера (107 копий), антология эротических поэм «Игривая лира» (105) и «Частная жизнь Людовика XV» Муфля д'Анжервиля (104)⁴⁰. По словам Дарнтона, в заказах Шарме видна особая склонность к скандальным политическим произведениям, а их письма указывают на то, что «рынок был наводнен подобной литературой». Так, когда НТО обратилось к Шарме с вопросом, стоит ли переиздать коллекцию памфлетов, посвященных пребыванию Неккера в министерском кресле, он ответил, что лучше переиздать скандальный памфлет «Английский шпион», поскольку памфлетами о Неккере рынок и так насыщен⁴¹.

База данных FBTEE обеспечивает более полную картину торговли Шарме. В ней содержатся сведения о 7 064 экземплярах 393 книг, которые НТО направило Шарме между 26 декабря 1771 г. и 16 июля 1788 г. Ниже приводятся книги, отправленные в наибольшем количестве экземпляров (табл. 9).

Табл. 9. Книги, поставленные НТО Шарме и его вдове в наибольшем количестве экземпляров в период с 26 декабря 1771 г. по 16 июля 1788 г. (источник: база данных FBTEE)

	Название	Число экз.
1	Записка, поданная королю г-ном Неккером в 1778 году	430
2	Письмо маркиза Караччоли г-ну д'Аламберу	400
3	Обращение к королю об отставке г-на Неккера	400
4	Ответ сьера Бурбулона на доклад королю от г-на Неккера*	400
5	Комментарии	400
6	Скромные наблюдения гражданина по поводу финансовых операций г-на Неккера**	400

⁴⁰ *Darnton R. Forbidden Best-Sellers. P. 34.*

⁴¹ *Ibid. P. 39.*

* Эту книгу французские власти считали запрещенной: перехваченные экземпляры отправлялись в Бастилию и числятся в списке Пуансо – перечне запрещенных книг, найденных в Бастилии после штурма. См.: *Dawson R.L. Confiscations at Customs: Banned Books and the French booktrade during the last years of the Ancien regime. Studies on Voltaire and the Eighteenth Century. 2006. № 7. P. 273.* Ее нет в списке запрещенных либертинских книг Дарнтона, в его «Корпусе».

** Эта книга тоже считалась запрещенной: она числится в списке Пуансо. См.: *Dawson R.L. Confiscations at Customs. P. 274.*

	Название	Число экз.
7	Инки	150
8	Письма папы Климента XIV	122
9	[Мемуары Бомарше]*	103
10	Литературный салон**	100

Эта таблица противоречит словам Дарнтонa о книготорговле Шарме. Она указывает на то, что либертинские книги были в ней лишь побочным явлением: 83 названия соответствующей литературы были получены лишь в 1661 экземпляре. Сексуально непристойные политические памфлеты про Францию составляли менее одной десятой от этого числа⁴². Кроме того, эта таблица проясняет ремарку Шарме по поводу книг о Неккере: в период между 5 июня и 4 августа 1781 г. Шарме заказал по 400 экземпляров каждого из шести памфлетов, затрагивавших Неккера и его управление финансами. Это были шесть самых больших партий книг, которые он когда-либо получал от НТО. По природе своей человек осторожный, Шарме нарушил свое важнейшее правило, пойдя на такой риск, поскольку, как сказала г-жа Шарме, «у моего мужа был принцип – заказывать много разных наименований в небольшом количестве экземпляров»⁴³. По-видимому, результаты операции подтвердили всю мудрость этого принципа, поскольку НТО больше не получало заказов ни на один из этих памфлетов. Когда Шарме сказал, что рынок насыщен, он, видимо, опирался на собственный горький опыт. Больше он уже в своих делах с НТО на подобный риск не шел.

Тем не менее из официального отчета гг. Монно и де Сент-Агат, инспекторов книготорговли, которым было поручено легализовать кни-

* Эта книга была запрещена в ходе дела Гоэзмана, но не числится ни в одном из протектов ФВТЕЕ по запрещенным книгам, в том числе и в «Корпусе» Дарнтонa.

** Эта книга была запрещенной и числится в «Корпусе» Дарнтонa, но он не сообщает о каких-либо заказах на нее. По меньшей мере, пять из упомянутых им продавцов запрещенной литературы получили экземпляры этой книги (а именно Манури, Лепанье, Шарме, Боннар и Герлаш).

⁴² В это число входят «Анекдоты о г-же графине дю Барри» (90 экземпляров), «Частная жизнь Людовика XV» (52 экземпляра) и «Мемуары Людовика XV» (6 экземпляров). НТО не смогли в полной мере выполнить большой заказ на «Частную жизнь Людовика XV», поскольку их поставщик предпочел других клиентов и его запасы закончились. См.: *Darnton R. Forbidden Best-Sellers...* P. 38.

⁴³ *Ibid.* P. 36.

ги, находившиеся в собственности Шарме, следует, что некоторые книги Шарме был готов хранить в тысячах экземпляров⁴⁴. В их отчете магазин Шарме предстает подобным студенческому книжному магазину современного университета перед самым началом учебного года⁴⁵. На полках вдоль стен в открытом доступе находились книги, уже некоторое время прожившие в магазине, плохо продававшиеся, непопулярные книги, в одном, двух, шести экземплярах. На столах, полу, прилавках лежали штабелями несколько десятков популярных наименований книг, часто в сотнях экземпляров. Какие книги играли эту роль в магазине Шарме в августе и сентябре 1778 г.? Явно не те, которые он недавно купил у НТО. За первые девять месяцев 1778 г. он приобрел у НТО только 25 экземпляров четырехтомной «Истории Америки» Уильяма Робертсона и 20 экземпляров «Фрагмента о колониях» из «Богатства народов» Адама Смита. Похоже, эти книги были совсем нетипичными для магазина Шарме.

Дело в том, что этот якобы специалист по запрещенной литературе, как выяснилось, вел торговлю книгами, неизвестными большинству историков, изучающих эпоху Просвещения. Эти книги имелись в его магазине в огромных количествах. Особое место отводилось учебнику благочестия Жака Коре – «Ангел, руководствующий в христианском благочестии»⁴⁶. Эта книга, впервые опубликованная в 1681 г., не отличалась новизной, но была популярна. К середине XIX в. ей предстояло выдержать не менее пятисот изданий. В магазине Шарме инспекторы нашли и проштамповали не менее 1275 экземпляров одного издания этой книги и фантастические 4000 экземпляров другого. Краткостью учебник благочестия тоже не отличался – льезжское издание Бассомпьера 1768 г., все еще продававшееся в Безансоне десятилетием позже, насчитывало 427 страниц; другие издания были еще длиннее, и содержание книги также заметно варьировалось от издания к изданию⁴⁷. Это было не единственное благочестивое произведение, продававшееся в магазине Шарме. В частности, здесь имелось 1875 экземпляров «Дня христианина, освященного молитвой», благочестивой

⁴⁴ Результаты этих и других инспекций содержатся в: BNF. MS Fr. 21,834 – *Etat de la Librairie*, 1778.

⁴⁵ Описанное здесь посещение было в действительности вторым по счету. Шарме должен был доставить для получения печати значительную часть своих запасов из хранилища, в котором, по его словам, они пережидали «дождливое время года».

⁴⁶ *Martin Ph. Une Religion des livres (1640–1850)*. P., 2003. P. 279.

⁴⁷ *Ibid.* P. 122.

книги, которая в конце 1770-х и в 1780-е годы была, видимо, еще более популярной, чем «Ангел руководствующий»⁴⁸.

Таким образом, Жан-Феликс Шарме, книготорговец, который среди исследователей больше всего известен как продавец скандальных книг, являлся, по всей видимости, крупнейшим распространителем религиозной литературы. Был ли он исключением? Поскольку он опубликовал оба издания «Ангела руководствующего», найденные в его магазине, следует задаться вопросом, насколько типичным было его участие в распространении религиозных книг. Давайте выясним это, присоединившись к нашим инспекторам во время посещения нескольких соседних книжных магазинов.

Следующим пунктом назначения инспекторов был магазин «Вдова Тиссо и сын». Там в первый же день своего посещения они проштамповали 2676 экземпляров девяти различных изданий одной книги. На следующий день они проштамповали еще три издания. В сумме они легализовали 3768 экземпляров «Ангела руководствующего» – в разных форматах, с разным содержанием и разных издательств. В одном единственном магазине. После того как они проштамповали еще одиннадцать наименований книг, исключительно религиозных, в общей сложности 5383 экземпляра, вдова Тиссо заверила их, что показала им все имевшиеся у нее пиратские издания. Такая же картина наблюдалась и в других книжных магазинах. У Лепанье, еще одного важного клиента НТО, они нашли пять различных изданий «Ангела руководствующего», в общей сложности 1387 экземпляров. Подобно Шарме, запас «Ангела» у Лепанье, если считать по экземплярам, превосходил половину всего, что было куплено у НТО⁴⁹. Но и на этом инспекторы не остановились: в числе 19 782 экземпляров 66 светских и религиозных книг в магазине Жана Бертрана было 852 экземпляра «Ангела».

Таким образом, в конце августа – первой половине сентября 1778 г. в четырех безансонских книжных магазинах насчитывалось свыше 11 тыс. экземпляров «Ангела». У них на складах лежали различные издания этой книги, некоторым из которых было больше десяти лет. И на этом история не заканчивается: 9–10 апреля 1779 г. Шарме получил дозволение напечатать еще два издания «Ангела», в двенадцатую и в восемнадцатую долю листа, в общей сложности 3000 экземпляров. В ноябре 1781 г., феврале 1785 г., январе и апреле 1786 г. безансонские типографы получили раз-

⁴⁸ См.: BNF. MS Fr. 22019. F. 53–55, 57–58, 61.

⁴⁹ В случае Лепанье точная цифра составляет 57%; в случае Шарме – невероятные 74,7%.

решение на еще 12 тысяч экземпляров этой книги⁵⁰. «Ангел руководствующий» был, безусловно, главным бестселлером спустя более чем столетие после первой публикации. Более того, книготорговцы запасались «Ангелом» в оптовых масштабах, зная, что и у их конкурентов лежат не меньшие запасы этой книги. И все это происходило в городе с населением 32 тысячи человек, из которых заметную часть представляло протестантское меньшинство, выбиравшее себе в наставники совсем других ангелов.

Был ли Безансон исключительно благочестивым городом? Вероятно, нет. Завещание издателя и книгопродавца из города Доль, написанное в 1781 г., подтверждает, что в его магазине имелось 15 679 экземпляров всего пяти благочестивых книг, в том числе невероятные 7 тысяч экземпляров «Ангела»⁵¹. Реестр обычных разрешений на публикацию с 1777 г. и до начала Французской революции подтверждает популярность «Ангела руководствующего» в этот период. Похоже, это был главный религиозный бестселлер: за одно десятилетие он был переиздан умопомрачительные 66 раз и его общий тираж составил 125 400 экземпляров⁵². И при этом «Ангел» был хотя и одной из самых знаменитых благочестивых и религиозных книг, но лишь одной из множества. Из 20 самых печатаемых книг, согласно реестрам разрешений, 19 были религиозными. В их число входил и «День христианина», религиозный бестселлер № 1, изданный 61 раз, общий тираж которого достиг 150 150 экземпляров⁵³. В базе данных WorldCat содержится 15 изданий этой книги, опубликованных в изучаемый период, но лишь пять из них фигурируют в реестре. Десять изданий в нем не упомянуты. Следовательно, французский тираж «Дня христианина» в последние двенадцать лет перед революцией мог составить 180 изданий и 450 тыс. экземпляров⁵⁴. Третье

⁵⁰ BNF. MS Fr. 22019. F. 1, 3, 5, 7, 8.

⁵¹ *Martin Ph. Op. cit.* P. 132.

⁵² BNF. MS Fr. 22019. F. 1, 3, 5, 7, 8. Это мой собственный предварительный подсчет. См.: *Dawson R.L. The French Book Trade and the Permission Simple of 1777: Copyright and the Public Domain // Studies on Voltaire and the Eighteenth Century.* 1992. № 301. P. 457–458.

⁵³ BNF. MS Fr. 22019. F. 53–55, 57–58, 61.

⁵⁴ Существует несколько вариантов названия «Дня христианина» в реестре «простых разрешений», в том числе двуязычные издания. См.: BNF. MS Fr 22019. F. 53, 54–55, 57–58, 61. Наша цифра включает в себя все варианты. Самое раннее датированное издание этой книги, согласно Worldcat (11 октября 2013 г.) датируется 1742 годом. Самая первая ссылка на эту книгу относится к 1803 г. и содержится в кн: *Martin Ph. Op. cit.* Тем не менее эта книга была очень популярной уже раньше. NB: Лишь четыре издания «Путеводного ангела» за 1777–1788 гг. указаны в Worldcat: три из них имеются в реестре (а именно издания Le Noucq (Лилль, 1781); Bertrand (Безансон, 1784) и veuve Vivot (Брюйер, 1786)). Четвертое издание, опубликованное Valleyre (Париж, 1777), могло выйти еще до составления реестра.

и четвертое места в реестре заняли бесценно популярная книга Фомы Кемпийского «О подражании Христу» (73 800 экземпляров) и «Христианские наставления молодым людям» (48 800 экземпляров)⁵⁵.

В реестрах обычных разрешений содержатся сотни религиозных книг и лишь несколько романов, в частности, «Несчастья от непостоянства» Дора и книги мадам Граффины. Но тираж романов, попавших в реестр, составляет от 750 до 2000 экземпляров максимум, приходящихся на не более чем два-три издания, что заметно уступает религиозным книгам, часто печатавшимся в трех – девяти тысячах экземпляров. Благодаря всеобъемлющим библиографическим трудам Ангуса Мартина, Вивьен Мили и Ричарда Фраутши мы имеем весьма точное представление о выпуске романов на территории Европы. В целом за 1777–1788 гг. они насчитывают 2026 изданий, из которых более двух третей (1378) были повторными⁵⁶. Если исходить из среднего тиража в 1000 экземпляров, это означает, что их совокупный тираж был немногим более двух миллионов. Конечно, многие из них должны были обойтись без обычного разрешения: кроме тех случаев, когда дело ограничивалось одним изданием, книги могли быть иностранными, иметь другие виды разрешений или быть частью тайной или пиратской торговли. Но по сравнению с торговлей благочестивой литературой торговля романами была ничтожно мала, тем более что многие религиозные книги тоже печатались без разрешения. Романы также переиздавались, но сравнительно небольшая их часть сохранилась в собраниях публичных библиотек. Данные нашей статьи, в особенности в сочетании с прорывной работой Филиппа Мартина и Ричарда Доусона, приводят к выводу, что вплоть до самой Революции огромную роль играла публикация религиозной литературы. В особенности это относилось к французским провинциям⁵⁷. Возможно, благочестивая литература составляла до половины французской книжной индустрии.

Настоящий масштаб торговли благочестивой литературой терялся из-за методов, применявшихся как историками вообще, так и историками книжного дела. Мы не сумели бы установить масштаб торговли благочестивой литературой, если бы сфокусировались на каталогах больших публичных библиотек или частных коллекций, обзорах новых

⁵⁵ BNF. MS Fr. 22019. F. 52–53, 56, 59–61.

⁵⁶ Dictionnaire du genre Romanesque français, 1751-1800 / Sous dir. d'A. Martin, V. Mylne, R. Frautschi. L.-P., 1977. P. XXXVII.

⁵⁷ *Martin Ph. Op. cit.; Dawson R.L. The French Book-Trade...*

книг, списках книг, рекламируемых во Франкфурте и Лейпциге, или архиве НТО с его склонностью к международной, протестантской и нелегальной книготорговле. В этих источниках не фиксировались предпочтения обычных читателей с традиционными вкусами и небольшими частными библиотеками. А ведь они с радостью читали старые, привычные, надежные благочестивые книги, причем каждый читатель (или конгрегация) могли выбрать свои любимые издания. Как правило, подобные издания продавались на месте, как на то указывают данные НТО о продаже книг с прилавка. Это часто являлось необходимостью, поскольку отдельные диоцезы могли использовать свои собственные ритуалы, а также создавать или поддерживать создание собственных литургических и благочестивых произведений. Поэтому когда французское правительство издало в июне 1783 г. закон о том, что все импортируемые книги должны посылаться на инспекцию в Париж, городская палата Лилля высказала протест, заявив, что новое правило создает трудности во французских районах диоцеза Турне, поскольку все церкви диоцеза получают богослужебные книги из Австрийских Нидерландов⁵⁸.

Одним словом, хотя архив НТО предоставляет массу полезных сведений о европейской книжной торговле, в одном важнейшем вопросе он остается совершенно не репрезентативным. Документы протестантского издательского дома не могут помочь нам изучить самую важную сферу французской книготорговли как с точки зрения объемов, так и числа читателей. К этой сфере не имеют отношения ни корпус «либертинских» книг, составленный Дарнтоном, ни мейнстримная философия Просвещения, ни романы, ни книги путешествий, ни даже весь корпус книг, которыми торговал такой крупный издательский и торговый дом, как НТО. Самой популярной была куда более стабильная и традиционная литература – религиозные книги, в особенности те, что относились к давно установившемуся канону. Таким образом, в заключение мы можем дать новые ответы на два вопроса из истории книжного дела, принадлежащие к числу самых популярных. На известный вопрос Даниэля Морне, «Что читали французы в восемнадцатом столетии?» мы можем ответить: «Прежде всего традиционную благочестивую литературу локального характера». И поскольку мы занимаемся,

⁵⁸ BNF. MS Fr 21 883. F. 70–71: Записка генеральному прокурору парламента Фландрии от синдиков и заместителей синдиков Городской палаты Лилля от лица их собратьев во Фландрии, Геннегау, Камбрези, Артуа и Булонуа [Лето 1783].

по утверждению Рольфа Энгельзинга, столетием читательской революции, мы можем задаться и вторым вопросом: «Как они читали их?» Можно предположить, что они читали эти книги внимательно, старательно и пребывая в благочестивом настроении. И, вероятно, стоя на коленях.

Список литературы

- Burrows S.* Blackmail, Scandal and Revolution: London's French Libellistes, 1758–1792. Manchester, 2006.
- Burrows S.* Enlightenment Best-Sellers? // The French Book Trade in Enlightenment Europe. L.,-N.Y., 2015. Vol. 2 (находится в печати).
- Burrows S.* French Banned Books in International Perspective, 1770–1789 // Experiencing the French Revolution / Ed. by D. Andress. Studies on Voltaire and the Eighteenth Century. 2013. № 5.
- Burrows S.* In Search of Enlightenment: From Mapping Books to Cultural History // Journal for Early Modern Cultural Studies. Special issue The Digital Turn. Fall 2013. № 13.4.
- Burrows S., Curran M.* How Swiss was the STN? // Journal of Digital Humanities. 2012. № 1.3.
- Catalogue général des livres qui se trouvent chez la Société typographique à Londres. S.l., s.d. [1775?]
- Curran M.* Beyond the Forbidden Best-Sellers of Pre-Revolutionary France // Historical Journal. 2013. № 56.1.
- Curran M.* Selling Enlightenment // The French Book Trade in Enlightenment Europe. L.-N.-Y., 2014. Vol. I.
- Darnton R.* Forbidden Best-Sellers of Pre-Revolutionary France. L.-N.Y., 1996.
- Darnton R.* Reading, Writing and Publishing // Darnton R. The Literary Underground of the Old Regime. Cambridge (MA), 1982.
- Darnton R.* The Corpus of Clandestine Literature in France, 1769–1789. N.-Y.-L., 1995.
- Darnton R.* The High Enlightenment and the low-life of literature in pre-revolutionary France // Past and Present. 1971. № 51.
- Dawson R.L.* Confiscations at Customs: Banned Books and the French booktrade during the last years of the Ancien regime. Studies on Voltaire and the Eighteenth Century. 2006. № 7.
- Dawson R.L.* The French Book Trade and the Permission Simple of 1777: Copyright and the Public Domain // Studies on Voltaire and the Eighteenth Century. 1992. № 301.

Dictionnaire du genre Romanesque français, 1751–1800 / Sous dir. d'A. Martin, V. Mylne, R. Frautschi. L.-P., 1977.

Edwards E. Memoirs of Libraries: Including a Handbook of Library Economy. L., 1859.

Martin Ph. Une Religion des livres (1640–1850). P., 2003.

Schlup M. La Société typographique de Neuchatel (1769–1789): points de repère // L'Édition neuchâteloise au siècle des Lumières: la Société typographique de Neuchâtel (1769–1789) / Ed. by M. Schlup. Neuchâtel, 2002.

Smith D. The Publishers of Helvétius's *De l'Homme*: the Société typographique de Londres // Australian Journal of French Studies. 1993. № 30.3.